

что особенности понимания, картины мира, идентификации и интерпретации непосредственно связаны не только между собой и определяют друг друга, но и находят отражения в оценочных системах языка, в значениях слов. Кроме того, впоследствии уже эти оценки определяют понимание действительности. То есть мы имеем дело с замкнутым непрерывным процессом познания, где каждое новое звено цепи неотделимо от предыдущего, тесно связано с ним и как это ни парадоксально, определяет его.

На основании сделанных нами выводов, схематическое представление процесса осмысления действительности приобретает следующий вид (см. Рис.1)

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М. Рус словари, 1997. – 416 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки - М : Наука, 1985 – 228 с.
3. Катермина В В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков) – Краснодар: КубГУ, 2004. – 250 с.
4. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990 – 374 с.
5. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное само моделирование // Язык и личность. – М : Наука, 1989 – С 24-34
6. Маковский М.М. Язык – Миф – Культура // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1 – С. 73-95
7. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 34-40
8. Петров В В. Структуры значения. Логический анализ – Новосибирск. Наука, Сибирск. отд., 1979. – 142 с.
9. Потенция А А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989 – 624с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры Опыт исследования. – М. Языки рус. культуры, 1997. – 824 с
11. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2 – С. 68-78.

М.И. КРЕЖЕВСКИХ

Белгородский госуниверситет

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНИЦИИРУЮЩИХ РЕПЛИК*

Вторая половина XX века ознаменовалась прагматическим поворотом в исследовании языка и его функционирования в процессе речевой деятельности. Прагматический поворот послужил толчком к становлению коммуника-

* Исследование выполнено в рамках финансирования программы внутривузовских грантов БелГУ

тивно-прагматического направления в лингвистике [Степанов 1972: 216].

Данный подход к изучению языковых явлений направлен на раскрытие закономерностей межличностного общения - на анализ единиц общения, выделение факторов, влияющих на формирование речи в тех или иных ситуациях общения, на выявление условий успешности взаимодействия - то есть на формирование представления о вербальной интеракции в целом [Киселева 1978: 98].

Длительное время основной и наименьшей единицей коммуникации считался речевой акт [Забавников 1984: 121]. Изучением речевых актов занималась теория речевых актов (Дж. Сёрль, Дж. Остин, П. Стросон, П. Грайс) – логико-философское по исходным интересам и лингвистическое по результатам исследования учение о строении элементарной единицы речевого общения [Трунова 1991: 126] – речевого акта, понимаемого как актуализация предложения, продукт или производное предложения при определенных условиях [Забавников 1984: 121].

С введением понятия контекста в область лингвистических исследований прагматика стала обращать внимание на процесс коммуникации, связывая ее не с речевым актом, а с диалогом как наиболее естественным проявлением спонтанной речи.

В данной статье рассматриваются коммуникативно-прагматические характеристики диалога. При выборе диалогического вида текста в качестве базового для анализа представляется необходимым остановиться на рассмотрении его основных свойств.

Диалогический текст имеет свои особенности. Одной из основных характеристик нормативного (кооперативно-организуемого) диалогического текста является его когерентность. Когерентность проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности.

С точки зрения структурно-смысловой организации диалог представляет собой процесс реплицирования - чередования реплик одного говорящего с репликами другого.

Коммуникативная целостность диалогического текста проявляется в его тематическом единстве и стилистической окрашенности.

При безусловной важности для диалога связности, логичности, тематико-информационной основы, наибольшее значение в диалогическом тексте приобретает его целевая и коммуникативная направленность.

Целенаправленность речевого действия в диалоге - это явные или скрытые цели говорящего (слушающего), например: сообщение о чем-то, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание и т.п. Диалог, как ни один другой тип текста, подчинен наряду с другими целями, цели воздействия на адресата (непосредственного получателя информации, содержащейся в репликах диалогического текста). Коммуникативная направленность диалога позволяет отправителю реплики ориентироваться не на абстрактного адресата, как это часто бывает в художественном тексте, а на вполне конкретного получателя

речи. Это облегчает планирование и построение реплик диалога в зависимости от особенностей восприятия и ответной реакции получателя речи.

Речь необходимо рассматривать в рамках конкретной ситуации, так как индивид не существует вне коллектива и ситуации. Именно ситуативность характеризует спонтанное диалогическое общение и определяет его специфику. Все исследователи вопроса коммуникативной ситуации едины во мнении, что она является важным экстралингвистическим фактором, влияющим на процесс диалогического общения. Многомерность понятия коммуникативной ситуации определяется наличием объективно и субъективно существующих факторов.

К объективным можно отнести факторы психологического характера: неподготовленность высказываний коммуникантов, непринужденность их общения, непосредственный контакт говорящих. Временные, пространственные, личностные характеристики коммуникантов, визуально-чувственная информация, которую они могут получать на фоне речи, также влияет на характер речевого взаимодействия.

Говоря о субъективных факторах мы имеем в виду самих непосредственных участников речевого взаимодействия – коммуникантов: адресанта/говорящего и адресата/слушающего, несущие в себе, с одной стороны, типизированные, обобщенные черты своего народа, своей культуры и своей социальной среды, с другой стороны – личный опыт знаний, мнений, предпочтений, оценок, отношений.

Однако, следует уточнить, что в нашем исследовании мы рассматриваем не цельнооформленные, законченные диалогические тексты, а отдельные их единицы – диалогические единства. Диалогическое единство представляет собой иерархическую последовательность инициирующей и реагирующих реплик, связанных единой темой.

Для анализа фактического материала нашей исследовательской работы одинаково релевантны как инициирующие так и реагирующие реплики, несмотря на то, что отправной точкой при его систематизации стали именно инициирующие реплики.

Среди языковых средств, функционирующих в инициирующих репликах диалога и составляющих специфику диалогического текста с использованием средств немецкого языка нами было выделено несколько групп таких реплик: этикетные реплики, реплики вопросы, реплики побуждения, реплики сообщения информации, реплики совета/рекомендации, реплики просьбы, реплики предложения.

В данном исследовании свое внимание мы обратили на прагматическое значение инициирующих реплик, а так же на языковые средства, которыми может быть выражено это значение. Рассмотрим выше сказанное на следующих примерах:

Willst mitessen? Fragte er mich, deine Frau ist ja doch nicht zu Hause, wir haben genug.

Lass nur, meine Frau kocht am Abend vor, ich brauche nur aufzuwärmen (*M Grün*)

Очевидно, что вне конкретной ситуации эта форма имеет фактически равные шансы быть истолкована как истинный вопрос, когда от слушателя ожидается утверждение или отрицание пропозиции, содержащейся в нем, и как приглашение, в частности. Аналогично в следующем примере:

«Es dürfte das beste sein, ihn zu Bette zu bringen ... ein bisschen Kinderpulver, vielleicht ein Tässchen Kamillentee zum Transpirieren ... Und strenge Diät – Frau Konsulin? Wie gesagt, strenge Diät. Ein wenig – ein wenig Franzbrot ...»

«Ich will keine Taube!» (Th. Mann)

В данном случае прагматическое значение инициирующей реплики может быть одинаково интерпретировано как сообщение определенной информации так и совет/рекомендация в зависимости от коммуникативной ситуации, в рамках которой осуществляется данный диалог.

Следующая проблема, затронутая в нашем исследовании касается языковых средств, посредством которых актуализируется то или иное прагматическое значение в инициирующей реплике. Но прежде чем перейти к рассмотрению выше обозначенного вопроса, необходимо остановиться подробнее на таких двух неоднозначных понятиях как «высказывание» и «предложение».

Термин «высказывание» употребляется в лингвистической литературе в двух значениях – как синоним термина «речевой акт» и как обозначение для речевого произведения, созданного в ходе речевого акта и рассматриваемого в контексте этого речевого акта [Падучева 2001:29]. Высказывание, на наш взгляд, является подлинно коммуникативной единицей, или можно сказать, единицей речи, в отличие от предложения – единицы потенциально коммуникативной или языковой единицы. Рассмотрим соотношение высказывания и его синтаксической основы – предложения.

Высказывание порождается коммуникативной ситуацией [вызываемой событийно-денотативной ситуацией], компонентами которой являются говорящий и его адресат; мотивы и цели общения; интенции адресата, его оценки, эмоции, отношение к действительности, к содержанию сообщения, к адресату; способ сообщения, предполагающий выбор оптимальных средств; место и время общения и т.п. Можно считать, что предложение – это формальная «упаковка» высказывания [Формановская 2002: 27].

Высказывание помещено в конситуацию с правым и левым «соседством», широкий контекст фоновых знаний и национально-ментальных стереотипов. Поэтому высказыванию свойственны пресуппозиции и импликации, способность «чувствовать» прецедентные имена и тексты. Сущностными признаками высказывания можно считать предикацию, референцию, актуализацию [там же: 28].

Перейдем непосредственно к нашему фактическому материалу и посмотрим, какими же языковыми средствами передаются всевозможные прагматические значения высказывания. Возьмем наиболее часто встречаемую группу реплик – реплики вопрос и приведем несколько примеров:

«Seit wann läufst du Ski?»

«Jemand hat es mir beigebracht», erwiderte sie und sah mich herausfordernd an. (E.M.Remarque).

Намерение автора в данной ситуации очевидно – запрос информации с целью расширения своего информационного поля. Для достижения этой интенции адресат задает вопрос, который вербализуется простым специальным вопросительным предложением. Т.е. содержание и форма иницирующей реплики совпадают. Несмотря на частотность данного случая, это происходит не всегда. Следующий пример тому доказательство:

«Wollt ihr mir helfen?» fragte er langsam, als er von den stummen Bauern stand. «Der Wagen muss in euer Dorf gezogen werden, dann müssen wir versuchen, einen Boten nach Foca zu schicken, damit er eine neue Achse mitbringt. Sonst kann ich nicht weiter».

Die Bauern sahen sich an. Sie sprachen nicht, aber sie wussten, was sie dachten. Der Alte nickte.

«Du kannst bei mir wohnen, Herr, bis der Bote zurückkommt. Ich bin Fedor Suhaja.» (H.G. Kosalik)

Из приведенного нами примера следует, что адресант/говорящий произнося иницирующую реплику **«Wollt ihr mir helfen?»** тем самым имел намерение просить о помощи, актуализация данной интенции была осуществлена посредством общего вопросительного предложения: содержание и форма расходятся.

Анализ показал, что высказывание может иметь много прагматических значений вне ситуации и одно единственное - в рамках конкретной ситуации, что может быть выражено разными средствами языка, а именно всеми возможными типами простых и сложных предложений с разными временными формами и коммуникативными типами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забавников Б.Н. К проблеме структурирования речевого акта (речевого действия) // Вопросы языкознания. – 1984. – №6. – С. 119-124.
2. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: ЛГУ, 1978. – 156 с.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
4. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. - М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
5. Трунова О.В. Природа и языковой статус категории модальности. - Барнаул-Новосибирск, 1991. – 127 с.
6. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. Яз., 2002. – 216 с.
7. Grün M., von der . Stellenweise Glatteis. – München Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993. – 271 с.
8. Kosalik H G.. Das Lied der schwarzen Berge. – München: Goldmann Verlag. – 215 с.
9. Mann Th. Buddenbrooks. – М., 1963. – 686 с.
10. Remarque E.M.. Die Nacht von Lissabon. – М.: Изд-во «Менеджер», 2004. – 336 с.